

Хелависа — «Жить надо весело и зловеще»

Для тех, кто в танке: Хелависа (Наталья О'Шей, 1976) — автор песен, музыкант, лидер самой известной в России фолк-рок группы «Мельница», которая образована в 1999 году. Лингвист, кельтолог, индоевропеист, кандидат филологических наук. Мать двоих детей. В данный момент живёт в Швейцарии. Выступала в Липецке 29 апреля 2014 года в ККЗ «Октябрь».

— Наталья, вы знаете кучу языков, признанный специалист в научной деятельности, занимаетесь музыкой, двумя дочерьми. Как вам это удаётся?

— Понимаете, я же делаю это всё не одновременно. Когда я учила языки, это было лет восемнадцать назад, тогда я не гастролировала по всей стране, и у меня не было детей. Я выгляжу значительно моложе своих лет, это вводит людей в заблуждение. Я прожила достаточно долгую жизнь как преподаватель, как научный сотрудник, а потом я начала следующую жизнь мамы. Параллельно продолжаю заниматься музыкальными проектами.

Фотография 1 из 18.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 2 из 18.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 3 из 18.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 4 из 18.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 5 из 18.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 6 из 18.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 7 из 18.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 8 из 18.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 9 из 18.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 10 из 18.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 11 из 18.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 12 из 18.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 13 из 18.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 14 из 18.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 15 из 18.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 16 из 18.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 17 из 18.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

Фотография 18 из 18.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

— Сейчас вы ведёте два музыкальный проекта: группа «Мельница» и сольное творчество под именем Хелависа. Эти проекты не мешают друг другу?

— На самом деле, они плавно перетекают друг в друга, потому что, экономии ради, я задействовала в обоих проектах одних и тех же музыкантов. К тому же, я отлично знаю людей с которыми работаю. В «Мельнице» мы играем мои песни на русском языке, а вот в сольном проекте можно пошалить, попеть народные песни и каверы, поэкспериментировать с акустикой и необычными инструментами, приглашать поиграть друзей.

— Куда вы сейчас двигаетесь в плане звучания? Две последние пластинки «Мельницы» кажутся близки к хард-року.

— Мне кажется, мы развиваем и хард-роковую составляющую, и фолковую. Просто мы становимся всё более и более профессиональны и слажены как команда. Я считаю, что группа должна работать как часы. На сцене, конечно же, место импровизации есть, но только там, где ты не попадаешься на пути другим шестерёнкам механизма. И если пришла в голову мысль поимпровизовать, нужно прогнать это с товарищами по группе на отстройке, чтобы не было сюрпризов для участников команды. Дурить нужно, но только вместе. Поэтому над саундом мы тоже работаем вместе, и то, что складывается, некое объединение хард-рока, винтажных референций в сторону «Led Zepplin», фолковых составляющих — это общая работа.

У каждой песни должно быть своё лицо, и в данном случае неважно какими словами мы это назовём.

Мы думаем не над тем, чтобы назвать композицию «это роковая баллада», «а это фолковая», «а это альтернативная», мы думаем над тем, чтобы сама песня складывалась в нечто неделимое, чтобы у слушателя не возникало желания заменить один инструмент на другой. Поэтому к каждой песне мы ищем отдельный звук.

Подбор происходит на этапе написания: допустим, у меня есть некая музыка, я её двигаю по тональности, останавливаюсь на ми мажоре, окей, я думаю, какого цвета эта тональность?.. Тёмно-красная, играем дальше. Так, теперь мне кажется, что это про поезда, потому что здесь вот такие гитарные ходы. Дальше я начинаю писать текст и напихаю туда массу звукописи, делаю особенный акцент на звук «з», который подсознательно оставит у слушателя эффект движения поезда. Даже если он не отследит в тексте, он услышит: «звон», «звёзды», «бездна», «без дна», «без воздуха», и ощутит мой посыл. А потом выясняется, что это песня вовсе не про поезда, а про Марс. Это я так спойлерю про новую песню, которой мы только что занимались, показываю, как складывается пазл.

— Если вы сейчас живёте в Швейцарии, то как вы пишете совместно с группой песни?

— Очень продуктивно, с помощью современных девайсов, разных приложений. Это даёт возможность в режиме реального времени работать над треками, перекидывать друг другу и корректировать. Ещё здорово, что у всех есть желание работать. У нас в этом году волшебный тур, мы отправились осенью и было видно, что за лето так соскучились по друг другу, как будто воздух заискрился. И во время тура мы продолжаем писать песни. Я просыпаюсь после концертов, а в голове уже звучит новая мелодия.

— А когда намечается выход нового альбома?

— А вот когда доделаем все песни, которые сейчас в работе, тогда и выйдет. Мы никогда не ставим рамки, потому что мы все перфекционисты, нам важно довести до конца.

— Шесть-семь лет назад вы участвовали в записи оперы «Последнее испытание», которая, судя по отзывам, впечатлила ваших поклонников. Вы планируете продолжить работу в таком жанре? Быть может, сами создадите рок-оперу?

— Я не специалист по написанию крупных форм. Но когда меня зовут принять участие в подобных проектах, я обязательно иду. Интересно попробовать себя не в качестве автора-исполнителя, а артиста, который сделает чужой материал своим. В «Последнем испытании» я играла Такхизис, самого плохого героя. И мне нужно было быть нечеловеческой, холодной, хитрой, при этом обольстительной, и всё это в своей партии передать, это было очень интересно.

Успех оперы «Последнее испытание» в том, что мы отлично сработались с Антоном Кругловым, одним из авторов мюзикла и звукорежиссёром. У нас получился хороший коннект друг с другом, такой творческий роман. Потом мы вместе с Антоном писали мой сольный альбом «Леопард в городе», и это тоже было очень классно. Сейчас нам снова довелось вместе поработать на проекте группы «Эпидемия», рок-оперы «Сокровища Энии», где у меня была очень маленькая партия. Просто Антон знает, как меня писать для таких вещей.

— У вас в песнях много отсылок к неизвестным или малораспространённым легендам, сказкам, поверьям. Где вы их берёте?

— Я сама их придумываю. Как современный индоевропейский мифотворец, я беру некий архетип и поворачиваю в ту сторону, которая мне интересна. Например, в песне «Гори, Москва» есть образ гусей-лебедей, которые уже и так навязли на зубах. Но я этот образ раскрутила, представив птиц, которые летят над горящими лесами, и сделала их шестикрылыми, как Серафимы.

— А какие сказки вы читаете своим дочерям?

— Разные. Например, у нас был период, когда я читала им Гауфа «Каменное сердце», потому что девочки сказали: «Мы хотим лежать в кроватках и бояться». Потом мы читаем африканские сказки про паучка, потом русско-народные сказки, потом авторские сказки. В принципе, весь пласт мировой художественной сказочной литературы нами «окучиваем».

— Во что вы верите, Наталья?

— Я верю в любовь. Я верю в жизнь после смерти, в перерождение. Я верю в безграничность научных познаний человеческих возможностей. Верю в то, что некоторые вещи мы пока что просто не умеем объяснить.

— Если поклонники любят все ваши песни, то какая самая любимая ваша?

— Однозначно «Королева», она должна быть везде и всегда.

— Нашим читателям мы предложили задать вопрос для вас, и выбрали такой от Сергея Меркулова: «У мельников есть какие-нибудь привычки, которые вы соблюдаете перед выходом на сцену»?

— Хорошо бы после путешествия полежать, задрать ноги кверху и перед выходом обязательно взяться за руки.

— Вы писали как-то, что «жить надо весело и зловеще», это как?

Трикстер (англ. *trickster* — обманщик, ловкач) в мифологии, фольклоре и религии — божество, дух, человек или антропоморфное животное, совершающее противоправные действия или, во всяком случае, не подчиняющееся общим правилам поведения.

— Чтобы было весело и немного страшно, нужно оставлять место некоторой дури, только не саморазрушительной. Как говорил барон Мюнхгаузен, не надо делать слишком серьезного

лица. И периодически я себя ощущаю тем самым бароном, у которого каждый день на шесть утра запланирован подвиг.

Вообще, если примерять образы из мифологии, то я Трикстер, потому что у меня нет однозначной женской личины. Ну, конечно, я стерва, кто же с этим спорит. Но в первую очередь это не моя сущность, скорее я такое существо... то ли барон Мюнхгаузен, то ли Джек Воробей.

Фото Анны Витальной.